

Суды присяжных в США: от колонистов до Больших данных

Научный руководитель – Соколов Тимур Викторович

Даровских Кирилл Игоревич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: kirilldarovskih@mail.ru

В англо-американской правовой традиции принято считать, что первые суды присяжных появились в Англии во времена Вильгельма Завоевателя и, что закономерно, спустя шесть столетий вместе с имперской администрацией распространились и на территории британских колоний в Северной Америке. Законодательно суды присяжных впервые были учреждены в Вирджинии и Массачусетсе, но позднее их использование стало повсеместным. Тем не менее, как и в случае с Англией, первые американские суды присяжных оставались инструментами правительства в судах по контролю за надлежащим налогообложением и финансами, а также соблюдением общепринятых моральных норм, что, однако, по мере роста движений за колониальную независимость в XVIII веке привело к значительному сдвигу в сторону независимых и политически активных судов присяжных [5; 34]. В этой связи наиболее известным судебным процессом стало дело Джона Питера Зенгера 1735 года, обвинявшегося в клевете против назначенного британским королем губернатора Нью-Йорка, но оправданного присяжными заседателями несмотря на то, что никаких юридических оснований к этому не было.

Решение по делу Зенгера не только изменило законодательство о клевете, но и продемонстрировало наглядный пример нуллификации этого и иных несправедливых британских законов [1; 874]. Безусловно, такое положение в судах беспокоило королевскую юстицию, а потому ее представители искали разные способы избежать судов присяжных. Именно воспрепятствование этому праву стало одним из оснований для Революции согласно Декларации независимости 1776 года, а право на разбирательство в судах всех преступлений судами присяжных было закреплено в разделе 2 статьи 3 Конституции США. Однако ввиду того, что суды присяжных по гражданским делам, например о взыскании долгов, продолжили принимать противоречащие закону вердикты и подрывать финансовую стабильность экономики, такое право лишь усилиями противников федералистов в качестве компромисса было включено в Седьмую поправку, но при цене иска более 20 долларов.

В дальнейшем состав суда присяжных был демократизирован за счет включения лиц, не имеющих собственности, женщин и афроамериканцев, но стал гораздо более пассивным, поскольку присяжные не могли быть осведомлены о деле, а значит и свидетельствовать в суде, кроме того, они перестали принимать решения по вопросам права [1; 868]. Однако изменения на этом не закончились: впоследствии судьям было рекомендовано отказываться от судов присяжных по гражданским делам, и к 1930 году они практически прекратили свое существование, а Верховный суд США в делах *Williams v. Florida* 1970 года и *Colgrove v. Battin* 1973 года указал, что количество присяжных может быть менее 12 и что вердикты по гражданским делам могут быть не единогласными.

Безусловно, суды присяжных по уголовным делам, по которым может быть назначено наказание в виде смертной казни, продолжают активно применяться, а также пользуются уважением среди судей, оставаясь частью традиции, однако со второй половины XX века политика в отношении судов присяжных по гражданским делам остается неизменной,

поскольку они являются чрезвычайно дорогостоящими, отнимают много времени и нагружают судебную систему [4; 250]. Кроме того, фиксируется значительное сокращение роли суда присяжных ввиду распространения практики заключения сделок о признании вины и мировых соглашений.

Тем не менее, в настоящий момент наблюдается позитивная перспектива, например, вероятность того, что американский гражданин сможет хотя бы раз стать присяжным, выросла с 6 процентов в 1977 году до 38 процентов к 2007 году и продолжает увеличиваться [5; 37]. Также присяжным позволили задавать письменные вопросы свидетелям, а их состав стал более диверсифицированным и именно это является предметом современных дискуссий.

Действительно, хотя практика свидетельствует о том, что в четырех случаях из пяти присяжные выносят тот же вердикт, к которому пришел бы судья, нельзя исключать, что он может быть основан на предубеждениях или симпатиях [4; 247]. Это усугубляется тем, что устаревшая система вызова кандидатов в присяжные путем случайного выбора имен показывает эффективность около 12 процентов, а впоследствии при отборе стороны не располагают информацией, обычно получаемой только от дорогостоящих консультантов [3; 16].

Предполагается, что использование систем анализа Больших данных, в том числе с применением алгоритмов искусственного интеллекта, позволит решить проблему судебного администрирования и снизить дискриминационные отводы ввиду поверхностных признаков (пол, раса, занятость) [2; 1005], а также вернуть судам присяжных прежнее значение в американской судебной системе так, как это предполагалось отцами-основателями США.

Источники и литература

- 1) Alschuler A., Deiss A.G. A Brief History of the Criminal Jury in the United States // The University of Chicago Law Review. 1994. № 61. P. 867–928.
- 2) Ferguson A.G. The Big Data Jury // Notre Dame Law Review. 2016. Vol. 91. № 3. P. 935–1006.
- 3) Gordon L.A. Big-Data Juries // ABA Journal. 2016. Vol. 102. № 9. P. 16-18.
- 4) Hans V.P., Vidmar N. Judging the Jury. Berlin, 1986.
- 5) Landsman S., Holderman J.F. The Evolution of the Jury Trial in America // Litigation. 2010. Vol. 37. №. 1. P. 32–37.